

Л. Махмутова.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАСИМОВСКОГО ГОВОРА

Л. Т. Махмутова

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАСИМОВСКОГО ГОВОРА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Изучение местных „территориальных“ диалектов имеет в настоящее время особенно важное значение для сравнительно-исторического языкознания, остающегося пока единственным методом научного анализа фактов языка.

Разрешение задач, поставленных перед диалектологией, тесно связано с историей данного языка, оно необходимо для исторического объяснения процессов, совершавшихся и продолжающих совершаться в нем, и требует глубокого, всестороннего изучения диалектов современных языков, составления монографий, представляющих „детальное описание отдельных диалектов, полную их характеристику, описание фонетики, морфологии и синтаксиса“¹.

Предлагаемая статья „Фонетические особенности касимовского говора татарского языка“ представляет собой часть работы, посвященной описанию особенностей касимовского говора в сопоставлении с татарским литературным языком, а также с диалектами татарского языка.

До сих пор касимовский говор оставался мало исследованной² областью татарской диалектологии. Между тем, ис-

¹ Б. А. Серебрянников, „Проблемы сравнительно-исторического метода и происхождение языковых семей“, (Сб. „Доклады и сообщения“, прочитанные на научной конференции по языкознанию в июне 1951 г.; изд. МГУ, 1952 г., стр. 222).

² В. В. Вельяминов-Зернов, Исследование о касимовских царях и царевичах, изд. в Трудах Восточн. отд. археологич. отд., СПб., т. III, стр. 232 и 239 („Завещание касимовского татарина Алике-аталыка“ (1639 г.) и „Завещание Кишь-бига-бикачи“ (XVII в.); см. также надписи, ч. I, стр. 503—512; ч. II, стр. 95—96, 487—489; ч. III, стр. 45—47, 299—315).

Е. Д. Поливанов, Фонетические особенности касимовского диалекта (стеклографическ. изд.), М., 1923 г.

В. А. Гордлевский, Элементы культуры у касимовских татар (из поездки в Касимовский уезд в 1920 г.), Рязань, 1927 г., стр. 19—25.

Б. А. Куфтин, Татары-мишари и татары-касимовцы (Сб. „Культура и быт населения ЦПО“, М., 1929 г., стр. 141—142).

Л. Залая, Татарская диалектология (на тат. яз.), Казань, 1947 г., стр. 98—100.

следование касимовского говора, сохранившего ряд особенностей, представляет большой интерес для татарского языкознания, в особенности, для разработки истории татарского языка. Материалы по касимовскому говору могли бы быть привлечены также при создании сравнительной грамматики тюркских языков.

Важность исследования касимовского говора определяется еще одним обстоятельством. В настоящее время „местный“ касимовский говор бытует, главным образом, среди представителей старшего поколения. А из представителей среднего поколения и молодежи только часть сельских жителей общается на „местном“ говоре. Другая часть жителей села и городские жители (за исключением стариков) под влиянием татарского литературного языка и других его диалектов отказываются от наиболее ярких фонетических, иногда и морфологических особенностей говора и общаются на своеобразном „подговоре“, который они сами называют „мишәрчә“ (по-мишарски)¹, или „тэл сындырып“ („ломаю язык“).

Все касимовские татары, от мала до велика, владеют в той или иной степени русским языком и умеют говорить „по-мишарски“.

Работа написана на основании материалов, собранных автором летом 1951 года в Касимовском районе Рязанской области.

Сбор материалов проводился следующим методом:

1) наибольшее место в нашей работе занимали непосредственные наблюдения и запись бытовой разговорной речи;

2) опрос жителей по „Вопроснику...“, предоставленному в наше распоряжение ИЯЛИ КФАН СССР;

3) производилась запись связных текстов;

4) сделаны некоторые наблюдения в области экспериментальной фонетики, проведены записи на кимографе (однако, кимограммы по техническим причинам не могут быть помещены в статье).

* * *

В основу транскрипции положен современный татарский алфавит. В тех случаях, когда фонетические особенности говора не могут быть точно переданы буквами ныне суще-

¹ Здесь речь идет не о собственно-мишарском (западном) диалекте, а вообще о татарском языке, так как касимовские татары называют „мишарями“ всех иекасимовских татар.

ствующего татарского алфавита, мы вводим дополнительные знаки:

— знак, которым обозначена глухая фонема, представляющая собой гортанную смычку и соответствующая звукам *к, з, х* литературного языка.

— знак палатализации ставится только там, где нарушается закон сингармонизма, например, когда *ч > с* стоит рядом с гласными заднего ряда.

|| — обозначает параллельное употребление звуков, слов и грамматических форм в говоре; в приложении — конец фразы.

∞ — знак чередования звуков.

Система согласных фонем

В основу классификации согласных касимовского говора положен принцип классификации по активному речевому органу:

- 1) губные: *п — б, м, ф — в*;
- 2) переднеязычные: *т — д, ц, ч — жс, н, с — з, ш — жс, л, р*;
- 3) среднеязычные: *й*;
- 4) заднеязычные: *к — г, х*;
- 5) нижнефарингальные: *һ*;
- 6) гортанные.

Согласные фонемы касимовского говора характеризуются рядом общих черт, на которых мы сейчас и остановимся.

1. Все согласные, за небольшими исключениями, о которых в ходе характеристики их будет сказано особо, имеют палатализованные (мягкие) и непалатализованные (твердые) варианты. Степень палатализации различных согласных фонем различна. Так, наименее палатализованными являются переднеязычные смычные *д — т*, наиболее сильно палатализованными — сонанты *л* и *р*.

2. Все согласные, за исключением некоторых (о них будет сказано ниже), имеют свои глухие и звонкие пары. Компоненты глухих и звонких пар представляют собой самостоятельные фонемы.

3. Все глухие согласные могут встречаться в положении между двумя гласными звуками корня. Губные и заднеязычные глухие согласные перед гласным началом аффикса или следующего слова озвончаются.

Фонема б — губно-губной смычный звонкий согласный. По своей артикуляции близко напоминает соответствующий звук татарского литературного языка, а от русского *б* отличается более сильным затвором.

Встречается она в начале и середине слов.

Примеры: *бул* (быть, становиться)¹, *бало'* (рыба), *'аба'* (ворота, кабачок), *били* (варежки), *бурэ* (волк), *эбзиј* (старший брат, дядя), *эбиј* (бабушка) и др.

В конце татарских слов фонема *б* не встречается. Конечное *б* заимствованных слов оглушается так же, как и в русском языке, напр., в слове *клуб*, но *клуба*.

При сочетании с аффиксом, начинающимся на гласный звук, также если последующее за ним слово начинается с гласного, т. е. в интервокальном положении, конечное *б* восстанавливается.

Примеры: русск. клуб — клуб, но: *клубыбыз* — наш клуб, *клуб алдында* — перед клубом; арабск. *махтап* — школа, *махтабэ* — его школа, *китап* — книга, *китабын* — твоя книга.

Слова *чабын* (бегом), *кабын* (досл. „взяв в рот“), *табын* (найдя) произносятся некоторыми носителями говора, как *чашон*, *кашон*, *ташон*. Это происходит, повидимому, в силу того, что между двумя гласными плотной смычки не образуется, остается щель, через которую проходит воздушная струя.

В начале слов фонема *б* в отдельных случаях оглушается. Сюда относятся слова: *пот* (бедро) — литер. *бот*; *пэт* (вошь) — литер. *бэт*; *пэт* (кончаться, закончиться) — литер. *бэт*; *пэтэнлиј* (полностью, совсем) — литер. *бөтенләй*; *пота'* (ветка, сук) — литер. *ботак*; *пытпылды'* (перепелка) — литер. *бытбылдык*; *'араптај*² (гречиха) — литер. *карабодай*; но ср.: *бит* (лицо, весть) — литер. *бит*; *бат* (тонуть; заходить (о солнце)) — литер. *бат*.

Фонема п — губно-губной смычный глухой согласный. По своей артикуляции, так же как и звонкая пара ее *б*, не отличается от соответствующего звука *п* литературного языка, а от русского *п* отличается тем, что произносится с более сильным затвором. Встречается во всех положениях в слове, а также между гласными корня: *папај* (хлеб), *пот* (пуд, бедро), *апсэн* (жены двух братьев), *сап* (ручка), *пэшэр* (варить, сварить), *пэсин* (сено), *пипи'* (маленький), *сиплә* (для, ради), *элэп* (повесив) и т. д.

¹ Условно в примерах основу глагола (2 лицо ед. ч., повелительного наклонения) всюду переводим на русский язык инфинитивом.

² Сложное слово, состоящее из двух слов: *кара* (черный) и *птај* (пшеница).

Если к слову, оканчивающемуся на *н*, присоединяется аффикс, начинающийся с гласного, то конечный *н* озвончается, т. е. происходит чередование двух согласных: *н* ↔ *б*. Пример: *сап* — ручка, но *ишэ' сабы* — дверная ручка; *эшкәп* — шкаф, но *анын эшкәбэ* — его шкаф; *туп* — мяч, но *синэн ту-бын* — твой мяч и т. д.

Фонема *м* — губно-губной смычный сонант. Отличается от губно-губного смычного *б* только наличием носового резонанса. По своей артикуляции она сходна с соответствующим звуком татарского литературного языка. Встречается в начале, середине и конце слов, например: *малыј* (парень, мальчик), *мурта* (пчела), *'амыр* (тесто), *шым* (лихорадка), *мира* (труба), *самәј* (грустить), *'эјәм — тотом* (одежда) и т. д.

Фонема *ш* — губно-губной кругло-щелевой звонкий согласный. Произносится путем сближения нижней губы с верхней, между которыми образуется небольшая круглая щель для прохождения воздушной струи.

Фонема *ш*, в противоположность заимствованному *в*, является исконно-татарским звуком. Она имеется как в литературном языке¹, так и в говорах татарского языка². Эта фонема встречается в позиции между двумя гласными и в нисходящих дифтонгах *-аш*, *-иш*, *-ош*, *-өш*, например: *зашо'* (веселье, радость), *ташо'* (курица), *жышо'* (близко, близкий), *ашоз* (рот) и др. В дифтонгах: *бызаш* (теленки), *пылаш* (рис, плов), *таш* (гора), *бэриш* (один, некий), *аја'чөш* (портянка), *'этөш* (стадо), *'ош* (гнать), *тош* (родиться).

Но все эти слова и другие, подобные им, произносятся (особенно молодежью) и с губно-зубным *в*.

Примеры: *завы'*, *тавы'*, *бызав* и т. д.

Фонема *в* — губно-зубной щелевой звонкий согласный. Произносится так же, как и в литературном татарском и русском языках. Этот звук заимствованный. Он встречается в словах, вошедших в говор из русского и арабского языков, например, *вагун* — русск. *вагон*, *завыт* — завод, *вит* — ведь, *вэринјә* — варенье, *вэлниј* — валенок, *савитым* — подружка моя; арабск. *вакыт* (время) — *вахыт*. В настоящее время фонема *в* все чаще произносится и в татарских словах.

Фонема *ф* — губно-зубной щелевой глухой согласный. Произносится так же, как и в литературном языке. Встречается только в заимствованных словах, например: русск. вторник — *эфтурнэ'*, фабрика — *фабрик*, ферма — *фирма*, официант — *афициант*; из арабск. *фақыр* — бедный, Сафијүш — собствен. имя, *фирэштә* — ангел и др. Фонема *ф*, как и звонкая ее пара *в*, принадлежит к числу звуков, исконно нехарактерных

¹ Графически *у* — в конце слов и в составе дифтонгов, *в* — в других позициях.

² Например, в западном (мишарском) диалекте.

для языков тюркской системы. Поэтому в касимовском говоре в заимствованных словах звук *ф* нередко заменяется звуком *п*, например: *калла'* (вид женского головного убора) — литер. *калфак*; *эшкәп* — шкаф, *парту'* — фартук, *эриши* (канун мусульманского праздника ураза) — литер. *гарәфә*, *зәйп* (слабый, хилый) — литер. *зәгыйфь*, *па'арча'* (бедный) — литер. *факрыр*, *Пат'у'* (имя собств.) — *Фатыйма* и некоторые другие.

В настоящее время это явление следует отнести к числу явлений архаического порядка, так как в более поздних заимствованиях подобной замены не происходит.

II. Переднеязычные

Фонема *д* — переднеязычный смычный звонкий согласный. Образуется путем смычки передней части спинки языка с альвеолами, т. е. так же, как в литературном языке. От русского *д* отличается тем, что последний образуется смычкой кончика языка с верхними зубами. Отсюда получается разное акустическое впечатление: татарские звуки *д* и *т* „тверже“ русских. Особенно это заметно при произношении палатализованных *д* и *т*. В начале собственно татарских слов *д* встречается очень редко (*дурт* — четыре; *диј* — говорить, сказать; *дин'әз* — море и некоторые др.).

Примеры: *адым* (шаг); *алдым* (я взял), *сондо'* (сундук), *әйдә* (гнать), *идин* (пол), *сүндәри'* (полати) и др.

Вспомогательный глагол *и* (*і*) в прошедшем категорическом времени *идә*, иногда представители старшего поколения произносят *ијә*, т. е. здесь чередуются *д* и *ј*.

Фонема *т* — переднеязычный смычный глухой согласный. Образуется смычкой передней части спинки языка с альвеолами, т. е. так же, как в татарском литературном языке. Отличается по своей артикуляции от русского *т*, образуящегося смычкой кончика языка с верхними зубами, и создает акустическое впечатление более твердого *т*.

Встречается она во всех положениях в слове, а также между гласными в корне слов. Перед гласным началом аффикса или последующего слова не озвончается.

Примеры: *тај* (жеребенок), *ата* (отец), *бот'а* (каша), *бит* (лицо), *әйт* (собака), *тәтә'* (старшая сестра), *тури* (родить) и др.

В произношении молодежи, перед узким гласным *и*, отмечается третий вариант фонемы *т* — очень мягкий, аффрицированный, близко напоминающий русский палатализованный *т*.

Примеры: *тиз* (быстро, скоро), *тирин* (глубоко, глубокий), *тинти'* (глупый, дурак), *тибир* (толкнуть) и т. д.

Примечание: в слове *утми* — хлеб *т* соответствует к литер. (икмәк).

Фонема *н* — переднеязычный, смычный сонант. Образуется так же, как и *д*, смычкой передней части спинки языка с альвеолами, отличается от *д* наличием носового резонанса; встречается в начале, середине и конце слов, например: *нарат* (сосна), *нош* (луг), *ындыр таба'ы* (ток), *сана* (считать), *му'ын* (шея), *ничэ'* (как, каким образом), *ниндиј* (какой), *эниј* (мама), *сүндэри* (полати), *сэлэн* (младшая сестра) и др.

Заднеязычный носовой звук *ң* литературного языка в камовском говоре отсутствует¹. Ему в говоре соответствует переднеязычный *н*, сравните: '*аран'ы* (темно) — литер. *караң-гы*; *ун* (правый) — литер. *уң*; *монај* (впадать в уныние, печалиться) — литер. *моңай*; *мэн* (тысяча) — литер. *мең* и т. д.

Аналогичное явление наблюдается в заказанском и нагорном говорах среднего диалекта² и в некоторых говорах западного (мишарского) диалекта.

Фонема *з* — переднеязычный кругло-щелевой звонкий согласный; по своему образованию не отличается от соответствующего звука татарского литературного языка. В начале слов встречается только в заимствованных словах, например: русск. *завхоз* — *завхуз*, *занавес* — *знэвүскә*; арабск. *зарар* — *вред*, *убыток*; *Зәйтүнә* — имя собств. и др. Фонема *з* в абсолютном конце слова не оглушается, но оглушается перед глухим началом следующего слова: *сэз* — вы; '*аз* — гусь; *тоз* — соль; *аз* — мало, но: *сэс торасыз* — вы встаете, вы стоите; *тоз сал* — положи (насыпь) соли. Фонема *з* имеет как твердый, так и мягкий варианты: *боз* — лед, портить, испортить; *баз* — яма, погреб, осмелиться, сметь; '*азо* — колбаса; *азбар* || *абзар* — двор; '*үз* — глаз, *тэз* — колено, расставить, разложить; *близэ'* — браслет и т. д.

Фонема *з* встречается в составе аффикса понудительного залога вместо литературного *р*.

Примеры: *бэл'эз* (сообщить, дать знать) — литер. *белдер*; '*эр'эз* (внести, ввести, заставить войти) — литер. *керт*; *жәт'ыз* (заставить лечь, уложить, положить) — литер. *яткыр*; *мэн'эз* (поднять вверх, заставить подняться вверх) — литер. *мэнгар*; '*эј'эз* (одеть, нарядить) — *киерт*; ср. также *им'эз* (накормить грудью) — литер. *имез*; '*үр'эз* (показать) — литер. *курсәт*; таким образом, мы имеем здесь наличие „зекающего“ кыпчакского элемента, которым характеризуется также западный (мишарский) и восточный диалекты татарского языка³.

¹ Произносится только в слове „тәңкә“ — „рубль“ (например, *икә тәңкә* — два рубля).

² Л. Залаяй, указ. соч., стр. 17, 48.

³ Л. Залаяй, указ. соч., стр. 4, 90, 102.

Фонема с — переднеязычный кругло-щелевой глухой согласный. По артикуляции не отличается от соответствующего звука татарского литературного языка. Встречается в начале, середине и конце слов, а также в интервокальном положении.

Фонема *с* имеет три варианта: твердый (непалатализованный), мягкий (палатализованный) и третий вариант (сильно палатализованный). Последний соответствует конечному *ч* литературного языка. Его можно было бы обозначить через „с“ с двойным знаком палатализации.

Примеры: *сартын* (для, ради), *сыр* (краска), *сор* (тайна), *усал* (злой, плохой, страшный, тяжелый), *сүз* (слово), *бәр'и-си'* (немного), *ис* (запах, духи, память).

Примеры на сильно палатализованный вариант *с*: *'ис* (вечер) соответствует литер. *кич*; *час* (волос, сеять) — литер. *чәч*; *'үс* (переходить) — литер. *күч*; *ас'* (открыть, голодный) — *ач*; *ос'* (летать, лететь) — литер. *оч*; *'әп'әс* (крышка) — литер. *капкач*; *ә'әс* (дерево) — литер. *агач*; *ал'ас'* (взяв, когда взял) — литер. *ал-гач*; *пәтәр'ис* (окончив, когда окончил) — литер. *бетергәч*; *әт'әс* (ключ) — литер. *ачкыч*; *бәт'әс* (лестница, ступенька) — литер. *баскыч* и мн. др.

Фонема ж — переднеязычный двухфокусный (со вторым задним фокусом) щелевой звонкий согласный. Встречается только в словах, заимствованных из русского языка и через него.

Примеры: *жәл* — жаль, *жикитка* — жакет, *жсалкы* — жаль, *жар* — жар, *жук* — жук, *журнал* — журнал, *жәртли* — жарить. Изредка наблюдается в говоре замена *ж* через *жс*. Так, слово *жәртли* иногда произносится *жсәртли*. В слове *жсулап* — колода для скота также произошла замена русск. *жс* > *жс* (*жсулап* — желоб).

Фонема ш — переднеязычный двухфокусный (со вторым задним фокусом) щелевой глухой согласный. Встречается во всех трех позициях в слове и между гласными.

Примеры: *аш* (еда), *шулай* (так, таким образом), *бишә'* (колыбель). Перед звонким началом следующего слова не озвончается: *биш баш* (пять голов), *аш бар* (еда имеется, есть), *эш бир* (дай работу) и т. д.

В отдельных случаях звукам *ч* и *с* литературного языка в этом говоре соответствует звук *ш*, и, наоборот, звуку *ш* литературного языка в говоре соответствуют *ч* и *с*, например: литер. *йомычка* (щепа, щепка) в говоре соответствует *жсмышка*; литер. *Шәмсия* (имя собств.) — *Шәмшијә*; литер. *яса* (делать, сделать) — *жсаша*; литер. *чиш* (расстегнуть, расстегивать) — *чис*; литер. *шырпы* (заноза, спички) — *чырпы*; литер. *шартла* (лопнуть, треснуть) — *чартла* и некоторые др.

Фонема л — переднеязычный боковой сонант. По своей

артикуляции не отличается от л литературного языка. Фонема *л* известна в твердом и мягком вариантах.

Примеры: *ал* (взять, брать), *'ул* (рука), *сэлэ'* (полотенце), *ул* (умереть, умирать), *бэл* (знать).

Фонема *р* — переднеязычный дрожащий сонант, в начале собственно татарских слов не встречается. Звук этот употребляется только в середине и в конце слов. Характерно, что артикуляция *р* в середине слова более слабая, чем в конце. По экспериментальным данным *р* в середине слова одно- или двухударный, а в конце — число колебаний на кривой кимографа доходит до 5—6 ударов.

Примеры: *ара* (промежуток, середина), *'ара* (черный, смотреть), *жар* (овраг, разломать пополам), *тор* (вставать, встать), *жир* (земля, почва), *'эр* (войти), *сири'* (редкий), *'эри'* (лопата) и т. д.

Примечание: слово *'илэрмэн* (я приду) некоторыми носителями говора произносится *'илэмэн*; ср. также: *барымын* вм. *барырмын* (я приду, я пойду, я схожу).

Фонема *ц* — однофокусная глухая аффриката, встречается лишь в заимствованных словах: *социализм, революция, милиция*. Причем, в более ранних заимствованиях, сделанных до Великой Октябрьской социалистической революции, аффриката *ц* заменялась либо аффрикатой *ч* (напр., *члина* — целина, *чипушка* — цепочка, *чаба'ас* — цеп, *чипча* — щипцы), либо глухим спирантом *с* (напр., *бал'нис* — больница).

Фонема *ч* — переднеязычная двухфокусная (со вторым задним фокусом) палатализованная глухая аффриката. Отличается от соответствующего звука татарского литературного языка более энергичным взрывным элементом и сходна с русским *ч*¹, встречается в начале и середине слов, например: *чэбэш* — цыпленок, *чэw'и* — галка, *чите'* — ичиги, *чытырманлы'* — кустарник, *'учат* — петух, *эчэ* — кислый, горький². В конце именных и глагольных корней, а также в конце деепричастий на *-гач*, *-гэч* и отглагольного имени на *-кыч*, *-кэч*, вместо *ч* литературного языка в касимовском говоре употребляется сильно палатализованный свистящий спирант *с*. Переход конечной аффрикаты *ч* в спирант *с* наблюдается в заказан-

¹ ...в тат. звуке *ч* взрывной компонент является сильно ослабленным, *ч* = *т^вш* и такое произношение отличается от рус. *ч* с более энергичным взрывным компонентом" (проф. В. А. Богородицкий. Этюды по тат. и тюрк. языкознанию, Казань, 1933, стр. 16).

² Исключение составляет только один глагол *о'со'р* (литер. *кычкыр* — кричать), в середине которого *ч* $\rightarrow$ *с*.

ском¹ и нагорном² говорах среднего диалекта, а также в бардымском говоре средне-уральских татар.

Следует отметить, что переход *ч* в *с* свойственен многим тюркским языкам, например, башкирскому³, чувашскому, якутскому и некоторым говорам хакасского языка⁴.

Фонема *жс* — переднеязычная двухфокусная (со вторым задним фокусом) палатализованная звонкая аффриката. Для аффрикаты *жс* так же, как и для глухой пары *ц*, характерен сильный взрывной элемент. В абсолютном конце слова аффриката *жс* не встречается, известна только в начале и в середине слов, например: *жсил* (ветер), *жсиралма* (картофель), *жсур'а ат* (иноходец), *'эжси* (коза). Касимовский говор можно назвать жокающим, так как в нем начальному среднеязычному спиранту *j* литературного языка соответствует *жс*, например: *жсаз* (лето, писать) — литер. *яз*; *жсыл* (год) — литер. *ел*; *жсул* (дорога) — литер. *юл*; *жсомор'а* (яйцо) — литер. *йомырка* и др., сравните также: слово *жэтле* (имеющий хорошую память, способный), образованное от персидского корня *яд* — память прибавлением татарского аффикса *-ле*; касимовское *жывы* (близко, близкий) — с др., тюркск. *јауиц* в том же значении.

Явление это прослеживается также в заказанском и нагорном говорах среднего диалекта⁵ и в языке средне-уральских татар⁶. Кроме того, отмечаются случаи параллельного употребления или смешения *жс* и *j*, например, в парангинском говоре среднего диалекта⁷.

В касимовском говоре наблюдается также чередование начального *жс* с *ч*, главным образом, в речи старшего поколения, но далеко не систематически, так как *жс* и *ч* постоянно смешиваются ими в одних и тех же словах, например: *жсо'ла* — *чо'ла* (спать), *жыла* — *чыла* (плакать), *жсиралма* — *чиралма* (картофель), *жсир* — *чир* (земля), *жсыват* — *чыват* (успокоить), *жсэјэw* — *чэјэw* (пешком), *жсөр* — *чөр* (ходить), *жсэри'* — *чэри'* (сердце), *жсат* — *чат* (ложиться, лечь).

¹ Л. Залаяй на стр. 18 упомянутой работы пишет, что эта особенность характерна лишь для подговора жителей Дубяззского р-на и не распространяется на другие р-ны Заказанья.

² В нагорном говоре среднего диалекта и бардымском говоре средне-уральских татар переход *ч* > *с* известен только в деепричастиях на *-гач*, *-гэч* (там же, стр. 47 и 119); см. также: Д. М. Сарманаева. Диалектные особенности языка средне-уральских татар, Казань, 1948, стр. 60 (кандид. дисс.).

³ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 28—29.

⁴ В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание., Казань, 1934, стр. 9; Н. Ф. Катанов, Исследование урянхайского языка., Казань, 1903, стр. 45.

⁵ Л. Залаяй, указан. соч., стр. 17, 54.

⁶ Д. М. Сарманаева, Диалектные особенности языка средне-уральских татар, Казань, 1948, стр. 54 (кандидат. дисс.).

⁷ Л. Залаяй, указан. соч., стр. 30.

III. Среднеязычные

Фонема *j* — среднеязычный щелевой звонкий сонант. В начале слов среднеязычному *j* всюду соответствует звонкая аффриката *ж*. Исключение в этом отношении составляют слова *ja'шы* — хорошо, хороший; *ja'r'a* — оказать милость, облагодетельствовать; *ju' || жу'* — не, нет.

IV. Заднеязычные

Фонема *г* — заднеязычный смычный звонкий согласный. В. А. Богородицкий считает, что *г* в татарском языке является спирантом¹. В касимовском же говоре, по данным кинмографических исследований, проведенных нами, звук *г* — смычный согласный, встречается он только в словах, заимствованных из других языков, в начальном и срединном положении, например: *гэрэл* — гриб, *гэрэз* — грязь, *гүрши'* — горшок, *гүрэнкә* — горенка (передн. половина дома), *гәзәт* — газета, *гүсүдарствы* — государство, *ләгушка* — лягушка и др.; сравни также слова, заимствованные из персидского языка: *гүр* — могила, *гэл* — роза. Начальное *г* в арабских словах, в отличие от литературного языка, в касимовском говоре исчезает бесследно, например: литер. *гаеп* — кас. *аҗып* (вина); литер. *гает* — *аҗыт* (праздник); литер. *гомер* — *эмэр* (жизнь); литер. *мәгънә* — *мәнә* (значение); литер. *галәмәт* — *әләмәт* (*тиј*) — (удивительно, чудно). О типичности этого явления свидетельствует и то, что оно распространяется на собственные имена: литер. *Габдылла* — кас. *Аптылла*; литер. *Гадилә* — *Адилә*; литер. *Галия* — *Алијә*; литер. *Гомәр* — *Умар*; литер. *Гайшә* — *Ајшә*; литер. *Гайнәльхәйт* — *Ајнәльхәјәт*; литер. *Гафифә* — *Афифә* и др. Подобное выпадение начального *г* в словах, заимствованных из арабского языка, наблюдается в западном (миш.) диалекте татарского языка.

В касимовском говоре в собственно татарских словах фонеме *г* литературного языка соответствует фонема, обозначенная нами в транскрипции знаком „*г*“ и представляющая собой гортанную смычку.

До настоящего времени в тюркологии принято было считать, что заднеязычный смычный глухой согласный *к* в касимовском говоре совершенно отсутствует. С этим утверждением нельзя согласиться по следующим причинам: во-первых, потому, что звук этот сохраняется в значительном количестве слов, заимствованных из русского и других языков, как кас. *знәвүскә* — русск. занавес, *пласкатныј* — полоскательница, *крават* — кровать, *пакуј* — комната, *эскәмикә* — ска-

¹ В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание, Казань, 1934, стр. 39.

мейка, *саручка* — сорочка, *пәдушкә* — подушка, *калуша* — калоши, *картуз* — картуз, *фурашка* — фуражка, *фуртычка* — форточка, *кәнүшнә* — конюшня, *кәлиткә* — калитка, *кухн'а* — кухня, *тул'кы* — только, *картушка* — картошка, *пачунушка* — подсолнух, *тубритка* — *табурет* и многих других. Сохраняется он также в части слов, заимствованных из арабского и персидского языков: *ник'аһ* (бракосочетание, брак), *һарәкәт ит* (зарабатывать себе на жизнь), *кабәр* (могила), *кафән* (саван), *фақыр* (бедный), *кәм* (меньше, недостаток) и др. Во-вторых, наблюдения показывают, что процесс утраты заднеязычного *к* в настоящее время прекратился. На это обстоятельство указывал еще этнограф Б. А. Куфтин: „Фонетический закон утраты задненебной артикуляции действие свое прекратил, повидимому, уже за несколько поколений, и новые заимствования сохраняют в касимовском произношении свои задненебные“¹. Под влиянием татарских диалектов и литературного языка, и особенно под сильным воздействием русского языка, в касимовском говоре происходит обратный процесс восстановления заднеязычного *к*. Это подтверждается тем, что в касимовском говоре, кроме заимствованных слов, имеются и собственно татарские слова, которые произносятся только с заднеязычным *к*, например: *канат* (крыло); *сикәр* (прыгать, прыгнуть); *икә* (два); *чәрәкәј* (комар); *кысташлан* — стесняться, не сметь; *кума'ла* — завязать в узел; *кул* — озеро; *күк* — небо, голубой и некоторые другие. Можно привести и много других слов, которые свидетельствуют о процессе восстановления заднеязычного *к* в касимовском говоре, например: *'ајыш* — *кајыш* (ремень, кожа), *'үз* — *күз* (глаз), *'ојар* — *којар* (огурец), *'оро* — *коро* (сорок), *чәш'и* — *чәшки* (чашка), *эстә'ән* — *эстәкән* (стакан), *млату'* — *млатук* (молоток) и др.

Как это видно из приведенных примеров, носители говора произносят эти слова неодинаково. Так, представители старшего поколения считают неправильным произношение их молодежью с заднеязычным *к*, и, наоборот, молодежь утверждает, что „так уже не говорят“ (т. е. без *к*, с гортанной смычкой). В произношении людей среднего поколения в одних и тех же словах сосуществуют заднеязычный звук *к* и гортанная смычка „“.

Фонема *һ* — нижнефарингальный щелевой глухой согласный, в касимовском говоре встречается только в заимствованных словах, где он соответствует заднеязычному *х* литературного языка, например: из арабск.: *аһрысы* — наверно, вероятно; *һат* — письмо; *һабәр* — известие, сообщение, новость; *һәзәр* — сейчас, теперь; *һәрәкәт ит* — зарабатывать (на жизнь); *никаһ* — бракосочетание, брак; *мәһибәт* — любовь; *һи'* —

¹ Б. А. Куфтин, Татары-касимовцы и татары-мишари (Сб. „Культура и быт населения ЦПО“, М., 1929, стр. 141—142).

право, цена, стоимость; *һалы* — народ; *һөрмәт* — уважение; русск. хозяйство — *һазәјствы*; хомут — *һамыт*. В более поздних заимствованиях наблюдается параллельное употребление *һ* и заднеязычного *х*: *калһуз* и *калхуз*, *савһуз* и *савхуз*.

Фонема *х* — заднеязычный щелевой глухой согласный, встречается только в начале и середине заимствованных слов. В татарских словах заднеязычному *х* соответствует гортанная смычка, обозначаемая нами знаком „‘“, например, слова: *яхшы* — хорошо, хороший; *хатын* — женщина, жена; *хурла* — оскорбить, *сырхау* — больной и некоторые другие, в говоре произносятся как *ја’шы*, *’атын*, *’урла*, *сыр’ау*¹. В слове *хан* звук *х* сохраняется (ср. также „Ханкерман“ — старое название г. Касимова). В арабских и частично в русских заимствованиях вместо заднеязычного *х* произносится нижнефарингальный *һ* (см. выше).

В арабских заимствованиях заднеязычному *к* литературного языка в касимовском говоре соответствует заднеязычный согласный *х*, например: литер. *вакыт* — кас. *вахыт* (время); литер. *мәктәп* — *мәхтәп* (школа); литер. *кадәр* — *хадәр* (до, вплоть до) и др.

Фонема „‘“ — гортанная смычка образуется путем полного смыкания голосовых связок. Фонема „‘“ — глухая. В сочетании с последующим гласным звуком создает акустическое впечатление сильного начала гласного; в сочетании же с предшествующим гласным звуком создает акустическое впечатление краткого гласного, оканчивающегося внезапной смычкой. Фонема „‘“ соответствует заднеязычным *к*, *г*, *х* литературного языка, например: *’арт* (старый, старик) — литер. *карт*; *’ојаш* (солнце) — литер. *кояш*; *’ојо’* (дикий) — *киек*; *бәр’иси* (немного) — миш. *берсәк*; *’атын* (женщина, жена) — литер. *хатын*; *ја’шы* (хорошо, хороший) — *яхшы*; *бо’ол* (стог) — *богыл*; *ат’а* (лошади) — литер. *атка*; *ылан’а* (ребенку) — *оланга* и т. д. Соответствие фонемы „‘“ заднеязычному *к* наблюдается и в части заимствованных слов, что указывает на давность их проникновения в этот говор.

Примеры: *чәјнә’* — чайник; *парту’* — фартук; *кипату’* — кипяток; *кату’* — катушка (ниток); *гүрши’* — горшок; *присәднә’* — палисадник; *’әлит* — клеть; из арабск. *пә’арча’* — бедный, бедняжка и др. Соответствие фонемы „‘“ заднеязычному *г* на заимствованные слова не распространяется (см. выше).

Эта фонема не является характерной для татарского языка и, более того, она не характерна ни для одного из тюркских языков. Этой особенностью, таким образом, каси-

¹ Сюда же можно отнести арабское слово *хольк* — характер, нрав, которое произносилось *’оло’*. Ныне это слово заменяется русским словом *характер* || *карахтер*.

мовский говор резко выделяется среди других тюркских языков.

В тюркологической литературе были сделаны попытки объяснить причину возникновения фонемы „а“ в касимовском говоре. Однако этот вопрос до сих пор остается нерешенным¹.

Таблица согласных фонем касимовского говора

				Губные		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальн.		Гортанные
				губно-губные	губно-зубные				верхнефаринг.	нижнефаринг.	
Смычные	шумные	чистые		п б		т д		к г			
		аффрикаты	одио-фокусн.	кругло-щелев.			ц				
			двуфо-кусн.	со втор. задним фокус.			ч ж				
	сонанты				м		н				
Щелевые	шумные	одно-фокусн.	плоско-щелев.		ф в			х		һ	
			кругло-щелев.			с з					
		дву-фокусн.	со втор. задним фокус.			ш ж					
	сонанты	серединные		w			j				
		боковые				л					
	Дрожащие	сонанты					р				

¹ Е. Д. Поливанов, указ. соч., стр. 14—16; В. А. Гордлевский, указ. соч., стр. 21; Л. Залый, указ. соч., стр. 99. Однако ни один из упомянутых авторов не дает сколько-нибудь удовлетворительного объяснения данного факта. Более или менее близко, повидимому, подходит к истине В. А. Гордлевский. Для нас этот вопрос также остается пока недостаточно ясным.

Система гласных фонем

В системе гласных касимовского говора различаются следующие фонемы: *а, у* — гласные заднего ряда, *ы, о* — гласные смешанного ряда, *и, э, э, у, ɵ* — гласные переднего ряда, из них: *э, ы, ɵ, о* — более краткие гласные, чем все остальные. Проф. Е. Д. Поливанов¹ в касимовском говоре насчитывает только 7 фонем: он не упоминает фонемы *о*, а фонема *ы* по его транскрипции иногда совпадает с *о*, а иногда с *э*² касимовского говора.

Фонема „и“ — гласный переднего ряда, не самого верхнего подъема, негубной; по своей артикуляции близко напоминает ударное русское *и* в положении между мягким и твердым согласным. В касимовском говоре имеется два варианта фонемы *и*, один из них и по артикуляции и по месту употребления совпадает с *и* литературного языка, например: *ил* — приходить, *син* — ты, *бир* — дать, отдать и др.

Второй вариант отличается от первого более низким подъемом языка и поэтому, в отличие от первого варианта, производит акустическое впечатление более открытого *и*. Он, как правило, встречается в составе дифтонга *-иј*, а также в составе тех слов и аффиксов, в которых *и* говора соответствует звуку *э* литературного языка, например, *эниј* (мама) — литер. *эни*; *эбиј* (бабушка) — литер. *эби*; *ул сүлиј* (он говорит, он рассказывает) — литер. *ул сөйли*; *тэшлиј* (кусает) — литер. *тешли*; *син сүли* (ты говори, ты рассказывай) — литер. *син сөйлә*; *бэздин* (от нас) — литер. *бездән*; *сэз'и* (к вам) — литер. *сезгә* и т. д.

Фонема *э* — гласный переднего ряда, более низкого подъема, чем *и*, негубной; встречается как в корнях слов, так и в аффиксах, напоминает *э* в междометии *эх!* (при условии, если оно будет произнесено быстро).

Примеры: *эјт* — собака; *тэ'э* — тот, та, то; *'илде* — он пришел; *бирдэ* — он дал, он отдал и т. д.

В подавляющем большинстве случаев в касимовском говоре *э* соответствует губному *ɵ* литературного языка.

Фонема *э* — гласный переднего ряда, более низкого подъема, чем *э*, негубной. По своей артикуляции этот звук близок к английскому *æ* в таких, например, словах, как *cat* — *kæt*. Фонема *э* встречается, главным образом, в корнях слов, например, *тән* — тело, *жәј* — расстелить, стелить; *жәш* — молодой; *әјдә* — гнать; *сәмај* — грустить; *дүшән* — полынь; *бајна'* — давеча, *тәтә'* — старшая сестра; *чэкә* — тонкий; арабск. *шәм* — свеча; персидск. *кәм* — мало, меньше, недостаток и т. д.

¹ Е. Д. Поливанов, Фонетические особенности касимовского диалекта (стеклографич. изд.), М., 1923 г., стр. 6—7.

² Там же.

Фонеме *э* литературного языка в касимовском говоре соответствует фонема *и*. Это наблюдается, главным образом, в конце многосложных слов¹, а также в словообразовательных и словоизменительных аффиксах. Например, *чили* (вед-ро) — литер. *чиләк*; *жэби* (шелк, шелковый) — литер. *ефәк*; *'ири* (надо, нужно) — литер. *кирәк*; *'эҗи* (коза) — литер. *кәҗә*; *'илим* (я иду) — литер. *киләм*; *бәлисән* (ты знаешь) — литер. *беләсең*; *эси* (он пьет) — литер. *эчәсең*; *'итми* (ты не уходи) — литер. *китмә*; *бир'ин* (давший, он дал) — литер. *биргән*; *икиш* (вдвоем) — литер. *икәү*; *бэзди* (у нас) — литер. *бездә* и т. д.

А в отдельных случаях подобная замена *э* звуком *и* наблюдается не только в конечном слоге, но и во всех других слогах слова: *пирипис* (прямяч) — литер. *пәрәмәч*; *тиризи* (окно) — литер. *тәрәзә*; *чичи* (цветок) — литер. *чәчәк*; *сини* (вилы) — литер. *сәнәк*.

Замена *э* звуком *и* наблюдается в нократском говоре среднего диалекта и частично в языке уральских татар².

Фонема *у* — гласный переднего ряда, верхнего подъема, губной. От фонемы *и* отличается наличием губной артикуляции. Встречается *у* только в первом слоге слова³, например, *дүшән* — полынь; *бүрә* — волк; *'үр* — видеть, увидеть; *урминчә* — паук; *ү'и ана* — мачеха; *үрди* — утка; *үл* — умереть, умирать и другие.

В абсолютном начале слова в этом говоре фонема *у* несколько отодвигается назад.

В ряде слов наблюдается соответствие губного *у* негубному *и* литературного языка или других диалектов татарского языка, например: *'үзлиш* (родник) — миш. *кизләү*; *'үсиш* (головешка) — литер. *кисәү*; *үтми* (хлеб) — *икмәк*; *жүпли* (одобрять, подтверждать) — литер. *ипли*; *знәвүскә* — русск. занавес (русскому *е* в татарском языке соответствует обычно звук *и*).

Фонема *ө* — гласный переднего ряда, более низкого подъема, чем *у*, а от гласного *э* отличается наличием губной артикуляции. При произношении *ө* губы вытягиваются так же, как при *у*, но раскрываются значительно шире. Этот звук в касимовском говоре встречается редко: *төш* — зуб, падать, упасть, выйти замуж в такой-то дом или такое-то село; *жөзә* — перстень; *жөри* — сердце; *бөртә* — зерно.

Одной из характерных черт касимовского говора является делабиализация гласного *ө*, которому соответствует негубное *э*, например: *эс* (три) — литер. *өч*; *'эс* (сила) — литер. *көч*, *сәт* (молоко) — литер. *сөт*; *сәзми* (откидное молоко) — литер.

¹ Нами зафиксировано только одно односложное слово *ми*! (на, возьми) — литер. *мәй*, в котором произошла замена *э* через *и*.

² Л. Залай, указ. соч., стр. 34, 120.

³ За исключением слов: *'әйүш* — зять, жених; *знәвүскә* — занавес.

сөзмә; 'эл (смеяться, зола) — литер. *көл*; *тэш* (сон, сновидение) — литер. *төш*; 'элти (сноп) — литер. *көлтә*; 'эн (день) — литер. *көн*; *тән* (ночь) — литер. *төн*; 'эз'э (зеркало) — литер. *көзге*; бэ'эл (согнуться) — литер. *бөгел* и др. В словах бэ'эн (сегодня) — литер. *буген*; тэ'эл (отрицание не) — литер. *түгел*, повидимому, произошел переход у в э через ө, то-есть *буген* — *бөген* — бэ'эн, *түгел* — *төгел* — тэ'эл. Сюда следует отнести также слово 'эн'эл (душа) — литер. *күңел*. В говоре наблюдается и обратное явление перехода э в ө или о: литературному *теш* (зуб) в говоре соответствует *төш*, литературному *сер* (тайна) — *сор*.

Соответствие губному гласному ө негубного э широко известно в западном диалекте и в нократском говоре среднего диалекта татарского языка, где „звуки о — е и частично звуки у — ү систематически заменяют звуками ы — э“¹.

Фонема *а* по своей артикуляции и акустическому впечатлению совпадает с тем же гласным западного (мишарского) диалекта, который близко напоминает русское ударенное *а*, находящееся между двумя твердыми согласными, например, в слове *там*. Сравните: *бар* — есть, имеется, пойти; *ал* — взять, брать, алый; *ана* — мать; *ата* — отец и другие.

В зависимости от характера окружающих согласных, фонема *а* получает тот или иной оттенок. Так, например, если фонема *а* следует за гортанной смычкой ('), которая в ряде случаев соответствует заднеязычному *к* литературного языка, то она становится несколько огубленной, например, 'а'ора (черный) — литер. *кара*, 'а'орт (старый, старик) — литер. *карт*, 'а'ал (оставаться) — литер. *кал* и др.

В соседстве с палатализованными аффрикатами *жс* и *ч* и сильно палатализованным щелевым *с*, соответствующим литературному *ч*, та же фонема *а* приближается к *а* переднему (ср. франц. *parole*), переходя в некоторых случаях даже в э. Так, в словах *жарар* (ладно, хорошо, годится), *начар* (плохо), *мунча* (баня) и других гласный *а* производится почти как переднее *а*, а в словах *әчән* (когда) — литер. *кайчан*; 'әп'әс (крышка) — литер. *капкач*; сәндә'әс (соловей) — литер. *сандугач*; 'әрлә'әс (ласточка) — литер. *карлыгач*; ә'чә (деньги) — литер. *акча*; ә'әс (дерево) — литер. *агач* и в других *а* переходит в э.

Фонема *ы* — гласный смешанного ряда, негубной, очень напоминает безударный русский *ы* между двумя согласными. Например; *сыр* — краска, *жарты* — половина, *жыр* — песня, *пытлыды* — перепелка и т. д.

В касимовском говоре фонеме *ы* после гортанной смычки (') соответствует губной гласный *о*, например: 'ор (поле, скоблить) — литер. *кыр*; 'озол (красный) — литер. *кызыл*; 'оро

¹ Л. З а л я й, указ. соч., стр. 35.

(сорок) — литер. *кырык*; 'ос'ор (кричать) — литер. *кычкыр*; 'ош (зима) — литер. *кыш*; 'очот (зудеть, чесаться) — литер. *кычыт*; 'он'ор (кривой) — миш. *кыңгыр* и др.

Фонема *о* — гласный смешанного ряда, губной; от фонемы *ы* отличается наличием губной артикуляции. При произношении *о* губы вытягиваются так же, как и при *у*, но значительно шире.

В других тюркских языках этот звук не встречается. Он характерен только для татарского и башкирского языков. В русском языке соответствующего ему звука также нет. В отличие от литературного языка, где фонема *о* может быть только в первом слоге, в касимовском говоре она встречается в любом слоге слова, например, *бо'ол* (стог) — литер. *богыл*; *болот* (туча, облако) — литер. *болыт*; *соло* (овес) — литер. *солы*; *торо'он* (вставай) — литер. *тор* и т. д.

В позиции после гортанной смычки („“) фонема *о* соответствует фонеме *ы* (см. выше).

Фонема *у* — гласный заднего ряда, верхнего подъема, губной, близко напоминающий русский *у* между двумя твердыми согласными. Встречается этот звук в собственно татарских словах только в корнях, в аффиксах же не встречается, за исключением заимствованных из русского языка уменьшительно-ласкательных суффиксов *-уш(ка)* и *-ук*, которые присоединяются к собственным именам, причем последний из них в говоре звучит как *у'*, например: *Алијушка*. *Саад'уш*, *Маху'* и др. Приведем примеры на употребление звука *у* в корневом положении: *усал* — злой, плохой, страшный, тяжелый; *сун* — левый, потом; затем; *мурта* — пчела; *тулла* — наполнить и т. д.

В значительном количестве слов касимовского говора отмечены случаи замены губного *у* негубным *ы*, *и* литературного языка или других диалектов татарского языка: *мулиш* (рябина) — литер. *милэш*; *булитэс* (пелена) — миш. *билэвеч*; *жу' уси* (если нет, если не так...) — литер. *юк исэ*; ср. также: 'Эшэ бэлин жув'ырлана бэли. — С людьми умеет сближаться. (*жув'ырлана* образовано от слова *жывы'* — близко).

Необходимо также отметить, что в этом говоре имеются еще два исконно нехарактерных для тюркских языков гласных звука: *о*, *е*, которые появились здесь вместе с заимствованиями из русского языка.

Дифтонги

Дифтонгу *-ый* литературного языка в конце слов в касимовском говоре соответствует дифтонг *-aj¹*, сравните в указательных местоимениях: *андај*, *шундај* (такой) — литер. *ан-*

¹ В башкирском языке дифтонг *-ай* соответствует татарскому *-ый* (см. Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 15, 100, 145, 165).

дый, шундый; мондај (такой, этакый) — литер. *мондый*; в 1 лице единств. и множ. числа желательного наклонения в положительной и отрицательной формах: *барајым* (пойду-ка я) — литер. *барыйм; барајы'* (пойдемте-ка) — литер. *барыйк; бар-мајым* (давай-ка я не пойду) — *бармыйм; бармајы'* (давайте-ка не пойдем) — *бармыйк*; в окончании глаголов настоящего времени изъявительного наклонения, если основа глагола оканчивается на *а*.

В положительной форме:

ед. ч. 1 л.	'арајмын	лит. карыймын	я смотрю
2 л.	'арајсын	" карыйсың	ты смотришь
3 л.	'арај	" карый	он смотрит
множ. ч. 1 л.	'арајбыз	" карыйбыз	мы смотрим
2 л.	'арајсыз	" карыйсыз	вы смотрите
3 л.	'арај(лар)	" карый(лар)	они смотрят.

В отрицательной форме:

ед. ч. 1 л.	'арамајмын	карамыймын	я не смотрю
2 л.	'арамајсын	карамыйсың	ты не смотришь и т. д.

Дифтонг -өй. а) Если за дифтонгом -өй следует согласный звук в слове, то он, стягиваясь, образует монофтонг *и*. Можно предположить, что сначала здесь произошла делабиализация *ө* в *э* (-өй > -эй), а потом уже — стяжение дифтонга *эј* в монофтонг *и*. Например: *сири* (тащить, волочить) — литер. *сөйрә; ирит* (научить) — литер. *өйрәт; тими* (пуговица) — литер. *төймә; ири* (суп крупяной) — литер. *өйрә; шул кији* (в таком виде, таким образом) — литер. *шул көйгә; иди*¹ (дома, в доме) — литер. *өйдә; илиндәр* (жени) — литер. *өйләндәр; или* || *эјли*² *вахыты* (обеденное время) — литер. *өйлә вакыты; тиј'эс* || *тәј'эс* (пест) — литер. *төйгеч*.

Примечание: в слове *сөйлә* — говорить, рассказывать, дифтонг -өй стягивается в монофтонг -у: *сули*.

б) Если дифтонг -өй оказывается в позиции перед гласными звуками или в абсолютном конце слова, то стяжения его в монофтонг не происходит. Сравните: *тәјән* (посылка, узел) — литер. *төен; сәји'* (кость) — *сөяк; сәј* (любить) — литер. *сөй; эј* (дом, копнуть, накладывать друг на друга) — литер. *өй; чәј* (клин, колышек) — литер. *чөй; сәјинәп тора* (стоит, прислонившись к...) — литер. *сөялөп тора* и т. д.

¹ Но: *эј* — дом.

² В настоящее время в значении слова *эјли* употребляется слово *абит*, русск. *обед*; *абитта* — в обеденное время.

Дифтонг *-ow*, *-əw* соответствует звуку у — ү литературного языка в открытом слоге или в абсолютном конце слова; сравните: *owыл* (сын), соответствующее древне-тюркскому *oγul*¹ — литер. *ул*; *сow* (вода), соответствующее древне-тюркскому *sub*² — литер. *су*; *'ow* (гнать, прогнать) — литер. *ку*; *'əw* (белые стирать) — литер. *кер у*; *жəw* (мыть) — литер. *ю*; *ба'owчы* (гадалка, знахарь, знахарка) — литер. *багучы*; *аја'чəw* (портянка) — литер. *аякчу*; *торowчы* (жилец, квартирант) — литер. *торучы*; *ајəw* (медведь) — литер. *аю*; *'этəw* (стадо) — литер. *кəту*; *жəw'ары* (высший, высокий) — литер. *югары*; *укоw* (читать, учиться, обучаться, чтение, учеба, обучение) — литер. *уку*; *азəw теш* (коренной зуб) — мишарск. *азу теш* и т. д.

Других дифтонгов касимовского говора мы не касаемся, так как они ничем не отличаются от соответствующих им дифтонгов литературного языка.

В некоторых словах происходит так называемая метатеза, т. е. перестановка звуков: *сэлэн* (младшая сестра) — литер. *сеңел*; *азбар* (двор) — литер. *абзар* (помещение для скота); *сэлэ'* (полотенце) — литер. *сөлге*; *урминчэ'* (паук) — литер. *урмакуч*; *'аба'* (ворота) — литер. *капка*, *пəчəркə* — русск. перчатка.

Как и во всех тюркских языках, в касимовском говоре при стечении двух глухих согласных в начале заимствованных слов возникает один из следующих гласных: *о*, *ы*, *э*, *ə*, именуемый тюркологами протезой, например: *бер остан* (в значении: одинаковые, равные) — русск. *стан*; *эстə'эн* — стакан; *эстил* — стол; *эскəмикə* — скамья; *эскəтəр* — скатерть; *эстинə* — стена; *ышкул*³ — школа; *ыстул* — стул; *əфтүрнə'* — вторник и др. Любопытно отметить, что в касимовском говоре слова *жиңел* — легкий; *күңел* — душа; *яңа* — новый; *уңайлы* — удобный; *киңəш* — совет; *ялгыш* (миш. — *јаңлыш*) — ошибочно, касимовские татары произносят как *жəин'эл*, *'эн'эл*, *жəан'ы*, *ун'айлы*, *'ин'иш*, *жəан'ылыш*, т. е. возникает „лишний“ звук, соответствующий *г* ('), что, однако, нельзя рассматривать как разложение аффрикаты *ң* = *н* + *г*, так как татарский заднеязычный носовой *ң* не является аффрикатой, а представляет собой носовой вариант *г*.

Городские жители эти же слова произносят как *жиңгэл*, *кəңгэл*, *жəаңгы*, *уңгайлы* и т. д. По аналогии с ними местоимения *мин* — я, *син* — ты в дательном падеже произносятся ими „миңгə“, „сиңгə“ вместо „миңа“, „сиңа“.

¹ С. Е. Малов, Памятники древне-тюркской письменности, М. — Л., 1951 г., стр. 403.

² Там же, стр. 422.

³ Здесь одновременно отпал и конечный *а*.

В описываемом нами говоре наблюдается также выпадение отдельных звуков как в собственно татарских словах, так и в заимствованных словах. Чаще всего выпадают сонанты *м*, *н*, *л*, реже начальный *в* и конечный *т*, а также некоторые гласные.

Приведем примеры на выпадение начального согласного: *чэкә* (тонкий) — литер. *нечкә*; *јар'а* (оказать милость) — литер. *ярлыкка*; *нүчкә* || *нүтәчкә* — русск. *внук*; *пирут* — русск. *вперед*; на выпадение конечного согласного: *мус* — русск. *мост*, и срединного согласного: *'үли* (платье) — литер. *күл-мәк*; *учаска* — русск. *участок*; *пәчәркә*¹ — русск. *перчатка*; *полунны'* — русск. *половник*, *армитизм* — русск. *ревматизм*, а в слове *мишинник* (русск. «омшаник») выпал начальный гласный *о*.

То же самое происходит и в сложных словах: *араптај* (гречиха) — литер. *карабодай*; *жаннаја'* (босой) — литер. *ялан аяк*; *сапыја'* (ковш) — восходит к *сапы аяк* (чаша с ручкой); *жәлтми'* (сорт мучного блюда) — восходит к *жәјәл'ин үтми'* (раскатанный хлеб); *мәйтәм* (я говорю) — в значении вводного слова — восходит к *мин әйтәм* и т. д.

Сингармонизм. Ассимиляция и диссимиляция звуков

Действие закона гармонии гласных и согласных в касимовском говоре не составляет исключения среди тюркских языков и их диалектов (однако следует заметить, что действие этого закона в разных языках проявляется в различной степени).

Наиболее интересными в этом отношении представляются нам в касимовском говоре следующие моменты.

В гласных: а) действие губной гармонии гласных проявляется только в том случае, если в первом слоге слова находится гласный звук *о* (но не *у* — *ү*, *ө*), например: *'озом* — моя дочь, *бо'олобоз* — наш стог, *борон* — нос, *солоно* (ал) — овес (возьми), *'оро'оздан* — с вашего поля, *бозолдо* — испортилось и т. д.

б) Как правило, в касимовском говоре переход звука *ә* в *и* происходит только в последнем слоге слова (примеры см. выше), однако в некоторых словах под действием регрессивной ассимиляции происходит замена *ә* звуком *и* во всех слогах слова. Сравните: касимовское *тиризи* (окно) с литературным *тәразә*, *пирипис* (перемечь) — с литературным *пәрәмәч*, *чичи'* (цветок) — с литер. *чәчәк*, *сини'* (вилы) — с литер. *сәнәк*. В первой части слова *чаба'ас'* (цеп) под влиянием

¹ Здесь одновременно произошла и перестановка звуков *р* и *ч*.

последующих гласных *а* произошла замена *и* звуком *а*; *ча-ба'ас* < *чиба'ас'* < *цеп* + *агач*.

В согласных: а) для касимовского говора характерно отсутствие обычной для литературного языка ассимиляции звука *д* в аффиксе исходного падежа *-дан*, *-дин* с предшествующим ему сонорным *н* корня или основы, например: *Казандаң* (из Казани) — литер. *Казаннан*; *андан* (оттуда) — литер. *аннан*; *мондан* (отсюда) — литер. *моннан*; *синдин* (от тебя) — литер. *синнан* и т. д.

б) В касимовском говоре отсутствует также характерная для литературного произношения ассимиляция звука *л* в словообразовательном аффиксе *-лы'* с предшествующим ему сонорным *н* корня или основы. Сравните: литературному *имәнлек* (графически — *имәнлек*) соответствует касимовское *иминлэ'* (дубняк); литер. *утыннык* (графич. *утынлык*) — *утынлы'* (дровняк); литер. *комнык* (графич. *комлык*) — *омло'* (песчаное место); литер. *каеннык* (графич. *каенлык*) — *аҗынлы'* (березняк); литер. *меңнек* (графич. *меңлек*) — *мэнлэ'* (цифра 1000; на тысячу рублей) и т. д.

в) Приведем еще несколько примеров на ассимиляцию согласных звуков: *аннај* (понимает) — литер. *аңлыј*; *тоннај* (слушает, слушается) — литер. *тыңлыј*; *маннај* (лоб) — устар. *маңлај*; *монно* (грустный) — литер. *моңлы*; *Шәмшијә*¹ (собств. имя) — *Шәмсия*; *жаша*² (сделать) — литер. *јаса*, *јәшимин*³ — *жасмин*; и еще: *'эләјләңэш* (подсолнух), которое состоит из двух слов: *'эн* — день, солнце и *әйләнэш* — оборот.

Наряду с этим можно привести некоторые примеры вадиссимилиацию согласных звуков, зафиксированные нами в касимовском говоре: *бирнә* (подарок невесты родственникам жениха) — от слова *бирмә*, *'алын бүли'и* (подарок жениха невесте) — от *калым бүләге*, *банбить* — бомбить, *фантал* — фонтан. В этих словах однородные по своей артикуляции звуки подверглись „расподоблению“ их.

Ударение. Что касается ударения в слове, то оно не вызывает особых замечаний, так как ничем не отличается от ударения в литературном языке. Как и в литературном языке, в касимовском говоре ударение всегда падает на последний слог. Это правило распространяется не только на собственные татарские слова, но и на старые заимствования из других языков. Заимствования, вошедшие в говор в более поздний период, обычно сохраняют ударение источника, например: *партія*, но не *партия*, *радио*, но не *радио* и т. д.

¹ Однофокусный согласный *с* под влиянием двуфокусного *ш* перешел в *ш*.

² Однофокусный согласный *с* под влиянием двуфокусного *жс* перешел в двуфокусный *ш*.

³ Подобное же явление произошло и в данном случае.

ТЕКСТ № 1

Туй

бэр-икэ 'атын 'илилир жауычы'а || 'озно жарашалар инди
'эјүw'и || андан сун инди сэлэ' бирилик || 'эјүw жа'ындан бү-
ли' бирилик || ул 'озно жараш'ас' | анын падругаларын ча-
'ыралар инди || андан су'најым | падругаларын ча'ырып эјт-
тэрилик | син инди атана анана 'үрэнми | бэ'эн синэ жараш-
тылар || 'оз аны 'үрми'ин ди | бэлмиј ди | чүп ти аннамај
да || 'озлар элэ' заманда 'асилир ијэ ||

сун радитэллирини ди 'үрэнмиј | падругалары аны ашата |
туј вэдэсэн 'уј'ас' | жыјалар мәжлэс | 'атоннар жыјалар ||
улсы 'атлама ашау була || 'атлама ашау иртисинди бал ашау
жыјалар || улсы 'озлар 'ына була || 'ис 'орон 'озлар бијэшэ
була | би' 'уи 'озлар жыјыла || анда була жырлау | бијэш |
түбилишөw ди була || андан иртисиндин туј 'или || утыз —
жэгэрмэ падвуда 'или 'оз артындан || 'озны мај ајында тун
'эј'эзеп төшөри бул'аннар || башында зур шэл || ту'ма'мы
уырта анын жанына | 'үрми ул || 'арт мы | тыр'ынсыз мы |
бэлми || андан иртисиндин 'ода'ылар баралар 'оз артындан
'эјүw жортона || 'оз 'или 'эјүw бэлин анасынын жортона ||
сыјлашөw'а 'илилир || бэр уи падвуда 'илилир || икэ жа'лата
буладыр ијэ сыјлашөw || 'эјүw бэлин 'оз 'ити 'эјүw жортона ||
бэр жөмө туј була | сыјлашөw бара || андан инди туј пэти ||
'оз орлау да бул'ан || элэ'э 'алым бири була'ннар | 'алын
були'н || .

ТЕКСТ № 2

соло чэсилир болај | пирут сэбрилик (бырнават' итилик |
су'алајлар | чэсилир, та'а да сэбрилик || үстэ инди ул ||
барып 'арајлар || жит'ин || 'ири' чы'ма'а урма'а || солоно урып
пэтэрдилер || солоно урып пэтэрди'тэн сун | аны 'иптэрми'и
'ири' || андан сун аны ташыма'а 'ири' || бэргадир эјти | бэ-
'эн'э 'эннэ эјттэм ташыма'а | диј || ну | 'иттэ жан'ыр || соло-
но соулатты | ташып булмај || ачы' 'эн булса | ул соло дул-
жын 'ипми'и идэ || бэр-икэ 'эн 'иптэрибэз солоно || танда'а
эннэ бу соло 'ибир || 'ип'ис | ташырбыз || 'эшэлир'и эјттэ'
ташыма'а || бэ'эн соло 'оро инди | бо'ол'а эјибэз || бо'олно
салып пэтэрдэ' || ошто 'оробоздан чы'ты иллэ бо'ол || бэ'эн'э
'эннэ солоно 'а'а башлајбыз || жэгэрмэ 'эн 'а'ты' солоно ма-
шинада || аны вијалкада вијэт итибэз || андан сун солоно та-
шырбыз ысклатка ||